

DOI: 10.31862/2500-2953-2019-1-48-64

И.В. МухачёваМосковский государственный университет им. М. В. Ломоносова
119991 г. Москва, Российская Федерация

Семантические валентности глагола *растегнуть* и явление невыразимости валентностей¹

Статья посвящена явлению невыразимости семантических валентностей у глаголов со значением ликвидации результата – ликвидативов. Даны теоретические сведения об этом явлении и проанализирован один глагол из семантической группы ликвидативов – глагол *растегнуть*, который регулярно приводится в качестве примера слова, имеющего невыразимую валентность. На основании анализа семантических и синтаксических особенностей различных контекстов, в которых используется этот глагол, выделены и описаны его лексические значения. В результате установлено, что ликвидатив *растегнуть* не имеет невыразимых семантических валентностей ни в одном из имеющихся у него значений.

Ключевые слова: валентность, невыразимость семантических валентностей, ликвидатив, многозначность, модель управления, диатеза.

¹ Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за глубокие и содержательные комментарии и замечания.

I. Mukhachyova

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Semantic valencies of the verb *rasstegnut'* (to unbutton) and ineffability of semantic valencies²

The article discusses the phenomenon of the ineffability of semantic valencies of the verbs with the meaning of liquidation of a result (liquidatives). The author gives theoretical information about different types of the failure to express linguistically semantic valencies. In the article one Russian verb from the semantic group of liquidatives – the verb *rasstegnut'* (to unbutton) – is analysed. Regularly it is used as an example of a verb possessing an inexpressible valency. Basing on the analysis of semantic and syntactic features of this verb in different contexts the author differentiates two meanings of *rasstegnut'* and examines their government patterns. It has been found out that the liquidative *rasstegnut'* in all its meanings does not have any inexpressible semantic valency.

Key words: valency, ineffability of semantic valencies, liquidatives, polysemy, government pattern, diathesis.

1. Теоретические основы работы

Валентность – одно из ключевых понятий современной лингвистической науки вообще и Московской семантической школы – в частности. Заимствованный из химии и обозначающий там свойство атомов соединяться в более сложные структуры, термин «валентность» и в языкознании используется для описания способности языковых «атомов» – слов – связываться друг с другом, образуя словосочетания и предложения.

Не каждое слово может соединяться с любым другим таким образом, чтобы в результате получилось грамматически, семантически и син-

² The author would like to thank anonymous reviewers for their in-depth and meaningful comments and suggestions.

таксически правильное сочетание. Возможность или невозможность соединения слов друг с другом во многом определяется их семантикой, которая, в свою очередь, влияет на синтаксические характеристики слова. В связи с этим уточним, что под валентностью мы подразумеваем семантическую валентность и понимаем ее как «способность предикатной леммы синтаксически подчинять себе слово, группу слов или предложение, которые соответствуют ее семантическому актанту» [Апресян, 2004, с. XXV].

Так, лексема *лепить* в значении ‘создавать какое-либо изображение из пластического материала’ (толкование из «Словаря русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой, который далее обозначается как МАС) может присоединять словоформы со значением человека, который лепит, материала и результата лепки, поскольку ситуация лепки невозможна без того, кто лепит, что он лепит и из чего. Значит, Агенс³, Материал и Результат – три семантических актанта, или, иначе говоря, три обязательных участника ситуации, названной предикатом *лепить*, и эта лексема имеет три соответствующих семантических валентности.

Все они могут быть реализованы на синтаксическом уровне. В предложении *Ваня лепит свистульку из глины* словоформа *лепит* синтаксически подчиняет себе три других:

лепит (кто?) *Ваня* – подчинена словоформа со значением Агенса;

лепит (что?) *свистульку* – подчинена словоформа со значением Результата;

лепит (из чего?) *из глины* – подчинена словоформа со значением Материала.

Такие подчиненные словоформы, обозначающие обязательных участников ситуации, называются синтаксическими актантами предиката.

Именно семантическая валентность позволяет слову присоединять зависимое с соответствующим значением, т.е. синтаксический актант. В норме каждая семантическая валентность, или, иначе говоря, семантический актант, соотносится с синтаксическим актантом. Так, в предложении *Мама кормит Машу кашей* можно наблюдать прототипический случай соответствия семантических и синтаксических актантов: каждому семантическому актанту леммы *кормить* соответствует один синтаксический актант (Агенс – *мама*, Пациенс – *Машу*, Средство – *кашей*), а каждому синтаксическому – один семантический (*мама* – Агенс, *Машу* – Пациенс, *кашей* – Средство). Этот пример демонстрирует также

³ Здесь и далее все названия семантических ролей, за исключением Материала, взяты из [Апресян и др., 2010]. Материал – термин Е.В. Падучевой [Падучева, 2004].

тот факт, что все семантические валентности предиката *кормить* являются выразимыми – каждой из них соответствует синтаксический актанта.

Однако такое соотношение семантических и синтаксических актантов наблюдается не всегда. В языке существуют слова, валентности которых являются невыразимыми.

Если лексема не обладает способностью присоединять зависимые со значениями, соотносящимися с ее семантическими валентностями, то о ней говорят как об имеющей невыразимые валентности. Один из подобных предикатов находится в центре внимания в данной статье.

2. Невыразимость семантических валентностей

Говоря о невыразимости семантических валентностей, важно различать регулярную и принципиальную невыразимость (см. [Иорданская, Мельчук, 2007]). Регулярная невыразимость заключается в том, что та или иная лексема, как правило, не присоединяет зависимое, соответствующее какой-либо из ее валентностей, однако может это сделать. Так, при глаголе *промахнуться*, который неоднократно описан в литературе, посвященной невыразимым валентностям (например, в [Апресян, 1995, с. 147; Лингвистика, 2010, с. 315–316]), обычно не заполняются валентности Объекта, Инструмента и Средства, хотя в принципе они могут быть заполнены. Действительно, в примере *На расстоянии всего пяти метров он промахнулся в медведя из великолепного ружья центрального боя*, приводимом Ю.Д. Апресяном, реализованы валентности Объекта (*в медведя*) и Инструмента (*из ружья*).

Лексемы, обладающие принципиально невыразимыми валентностями, в принципе не способны присоединять зависимые, соответствующие одной или нескольким их семантическим валентностям. Например, глагол *грабить* не может реализовать валентность отбираемого Объекта никаким образом (**грабить на кошелек*). Однако сомнения в этом были высказаны в [Galaktionova, 2013].

В русском языке существуют отдельные слова, обладающие регулярно или принципиально невыразимыми валентностями. Лексема *долг*, например, имеет принципиально невыразимую валентность Срока – не может присоединять зависимое со значением временного отрезка, на который одалживаются деньги, – **долг на месяц* [Апресян и др., 2010, с. 364]. Существительное *ссылка* обладает принципиально невыразимой валентностью Начальной точки, из которой кого-либо высылают: **ссылка из Москвы* [Там же]. Ограничимся двумя примерами, хотя в литературе, посвященной данному вопросу, приводятся и другие слова, иллюстрирующие явление невыразимости валентностей.

Помимо отдельных лексем, этой особенностью обладают слова, которые можно объединить в семантические группы. Среди таких групп интерес представляет группа глаголов, обозначающих ликвидацию результата, или глаголов-ликвидативов (*разоружить, разбинтовать, раздеть, отвинтить* и др.).

3. Постановка проблемы

Ликвидативы заслуживают особого внимания, поскольку глаголы именно этой группы часто приводятся в литературе в качестве иллюстрации принципиальной невыразимости семантических валентностей (см., например, [Апресян, 1995, с. 147]). В [Апресян и др., 2010, с. 362] дан перечень предикатов из этой группы, обладающих, по мнению авторов, невыразимыми валентностями.

На наш взгляд, характеристика некоторых глаголов из этого перечня как лексем с принципиально невыразимыми семантическими валентностями не кажется бесспорной.

Далее будет детально рассмотрен один глагол из группы ликвидативов – глагол *растегнуть*. Анализ его семантических и синтаксических особенностей важен в целях выяснения ответа на вопрос, имеет ли *растегнуть* как представитель класса ликвидативов принципиально невыразимые семантические валентности.

4. Анализ глагола *растегнуть*

Вопрос о валентной структуре слова находится в тесной связи с вопросом о количестве его значений, поскольку наборы валентностей могут быть различными у разных значений слова, т.е. у разных лексем. Прежде чем анализировать семантическую структуру глагола *растегнуть*, посмотрим, каким образом данный глагол описывается в различных словарях.

4.1. Глагол *растегнуть* по материалам словарей

Словарь Ожегова фиксирует у глагола *растегнуть* одно значение: «Раскрыть, распахнуть (застегнутое)», сопровождая его единственным примером «*Р.<астегнуть> ворот*». Этот пример позволяет предположить, что под «застегнутым» автор словаря подразумевает одежду, ее части, украшения и т.д., но не сами застежки: в словарной статье нет примеров типа *растегнуть молнию, растегнуть пуговицы на шортах* и т.п. Остается неясной причина отсутствия подобных сочетаний: либо автор не считает их иллюстрацией данного значения глагола *растегнуть* (хотя других значений у него не выделено), либо они выпали из поля внимания автора.

Подобные примеры встречаются, например, в МАСе. Здесь глагол *растегнуть* толкуется следующим образом: «Разъединить что-л. соединенное застежкой. *Растегнуть ремень*». После двух параллельных черточек (в предисловии словаря оговаривается, что таким способом выделяются смысловые оттенки значения) читаем: «Разъединить какую-л. застежку. *Растегнуть пуговицу. Растегнуть молнию*».

Сочетание *растегнуть пуговицу* после таким образом сформулированного толкования кажется странным, ведь невозможно **разъединить пуговицу*, поскольку в норме пуговица не состоит из каких-либо частей.

Видимо, в подобных примерах за вторую часть застежки-пуговицы принимается петелька на одежде, в которую ее продевают. Без такой петельки пуговица не может функционировать как застежка.

Следовательно, чтобы лексема, обозначающая застежку, могла сочетаться с глаголом *растегнуть* в обсуждаемом значении, нужно, чтобы застежка состояла из нескольких частей. Вероятно, в толкование МАСа можно внести уточнение: «Разъединить **части** какой-л. застежки».

Итак, МАС выделяет у глагола *растегнуть* одно значение и один смысловой оттенок в рамках этого значения.

В отличие от словаря Ожегова и МАСа, «Словарь современного русского литературного языка» (далее – ССРЛЯ) фиксирует у глагола *растегивать* (в ССРЛЯ приведено толкование этого глагола в несовершенном виде) два значения: «1. Делать незастегнутым, разъединять что-либо застегнутое. *Камышина растегнула на Тане юбку и кофту, уложила ее. 2. // Вынимать из петли (пуговицы, крючки, кнопки и т.п.), раскрывать застежку на чем-либо. *Я растегнул крючки у ее платья*».*

Статус толкования «Вынимать из петли, раскрывать застежку на чем-либо» в ССРЛЯ не очень понятен. С одной стороны, оно зафиксировано под цифрой 2, т.е. в качестве отдельного значения глагола *растегивать*, с другой стороны, перед толкованием помещены две параллельные черточки, что должно обозначать оттенок значения. Далее будем считать, что это толкование соответствует самостоятельному значению глагола *растегивать*.

Толкования второго значения глагола *растегивать* в ССРЛЯ и оттенка значения этого глагола в МАСе имеют одно существенное различие. Авторы ССРЛЯ акцентируют внимание на том, что растегиваемая застежка находится на чем-либо (т.е. на какой-либо одежде, обуви и т.д.). Из толкования оттенка значения в МАСе – «Разъединить какую-л. застежку» – следует, что «прикрепленность» застежки к чему-либо нерелевантна для авторов словаря, т.е. застежка может быть прикреплена к какой-либо одежде, обуви и т.п., а может быть и не прикреплена.

Действительно, в качестве иллюстраций этого оттенка значения авторы МАСа приводят, с одной стороны, короткие речения *растегнуть пуховицу, растегнуть молнию*, а с другой – предложение [Буженинов] *размотал шарф, растегнул крючки шинели* (А.Н. Толстой). Очевидно, что описанные в предложении крючки находятся на шинели, тогда как о «прикрепленности», по крайней мере, молнии к какой-либо одежде мы, исходя из речений, судить не можем. Это еще раз подтверждает тот факт, что для авторов МАСа признак «прикрепленности» застежки к чему-либо нерелевантен.

Итак, глагол *растегнуть* в словарях представлен по-разному. Словарь Ожегова фиксирует у него одно значение, МАС – одно значение и один оттенок значения, а ССРЛЯ – два значения. Отметим, что решение, представленное в МАСе, совпадает с описанием глагола *растегнуть* в «Большом толковом словаре русского языка» (БТС).

Обратимся к Национальному корпусу русского языка (далее – НКРЯ) и выясним, в каких типах контекстов возможно употребление глагола *растегнуть*.

4.2. Глагол *растегнуть* по материалам Национального корпуса русского языка

Методом просмотра нескольких сотен контекстов из НКРЯ было выделено три типа употреблений *растегнуть*. В соответствии с этими типами употреблений можно наметить три потенциальных значения глагола *растегнуть*. Они приведены ниже с иллюстрациями. Контексты, не сопровождаемые пометой «Пример мой», взяты из НКРЯ.

Растегнуть-1:

- (1) *Большая равнодушно кивнула и растегнула байковый халатик.*
(В. Валеева. Скорая помощь)

Растегнуть-2:

- (2) *Шура растегнул молнию на сумке и вытащил картонную папку, а оттуда бумагу.* (И. Крупник. Все образуется)

Растегнуть-3:

- (3) *Швея несколько раз растегнула молнию, прежде чем пришить ее на брюки.* (Пример мой)

Для удобства изложения каждому из кандидатов в значения *растегнуть* подобрано краткое речение: *растегнуть-1* (*растегнуть куртку*), *растегнуть-2* (*растегнуть молнию на куртке*) и *растегнуть-3* (*растегнуть молнию*).

Для того чтобы выяснить, какой именно из кандидатов в значения ликвидатива *растегнуть* имеет невыразимые валентности и имеет ли он их вообще, рассмотрим семантические и синтаксические особенности каждого из трех потенциальных значений этого глагола.

4.3. *Расстегнуть-1* и *расстегнуть-2*

Начнем со сравнения первого и второго кандидатов в значения. *Расстегнуть-1* и *расстегнуть-2* описывают сходные ситуации: человек разъединяет части какой-либо застежки, которая при этом сама является частью какой-либо одежды, обуви и т.п. Очевидно, что обязательными участниками такого рода ситуаций являются человек, одежда и расстегиваемая застежка. В терминологии Ю.Д. Апресяна этим участникам соответствуют следующие роли: человек – Агенс, одежда – Пациенс, расстегиваемая застежка – Пациенс! (под «Пациенс!» понимается то в Пациенсе, что непосредственно подвергается действию или воздействию). Обозначение расстегиваемой застежки как «Пациенс!» не представляется удобным, поэтому условимся называть этого участника ситуации «Застежка». Тогда предикаты *расстегнуть-1* и *расстегнуть-2* имеют по три одинаковых семантических валентности: Агенса, Пациенса и Застежки. Предположительно валентность Застежки у *расстегнуть-1* является невыразимой (*расстегнуть куртку *на молнию*).

Описывая сходные ситуации, *расстегнуть-1* и *расстегнуть-2* имеют схожие толкования, которые приведены ниже.

Расстегнуть-1: X расстегнул Y = ‘Человек *X*, воздействовав на застежку *Z* и разъединив ее части, сделал незастегнутым ранее застегнутый на *Z* объект *Y*’.

Расстегнуть-2: X расстегнул Z = ‘Человек *X*, воздействовав на застежку *Z*, разъединил ее части, в результате чего объект *Y*, ранее застегнутый на *Z*, стал незастегнутым’.

Различия между толкованиями *расстегнуть-1* и *расстегнуть-2* достаточно тонкие. Они сводятся к расстановке смысловых акцентов на участниках ситуации: *расстегнуть-1* (*расстегнуть куртку*) «выделяет» такого участника, как Пациенс, а *расстегнуть-2* (*расстегнуть молнию на куртке*) – Застежку, причем это выделение происходит по воле говорящего.

Характеристика участника, которая «определяет участника через его отношение к фокусу внимания говорящего» [Падучева, 2004, с. 58], называется коммуникативным рангом. Коммуникативный ранг отражает некоторое отношение говорящего к тому или иному участнику: если для говорящего участник важен, он помещает его в центр зоны внимания; если не очень важен – на периферию этой зоны; если совсем

не значим – за пределы периферии, за кадр. Ранг участника находит отражение в синтаксической позиции, которую занимает словоформа с соответствующим значением. Например, позицию прямого дополнения, в отличие от позиции косвенного дополнения, занимает участник, представляющий больший интерес для говорящего.

Коммуникативный ранг участника может изменяться: он во многом зависит от воли говорящего. При изменении ранга не происходит изменения семантической роли участника. Так, в словосочетаниях *растегнуть куртку* и *растегнуть молнию на куртке* участник, обозначенный лексемой *куртка*, выполняет одну и ту же роль Пациенса обеих ситуаций расстегивания, хотя обладает разным коммуникативным рангом: в *растегнуть куртку* лексема *куртку* занимает более «престижную» позицию – позицию прямого дополнения.

Итак, *растегнуть-1* и *растегнуть-2* обладают смысловым различием, которое связано с коммуникативным рангом участников ситуации, т.е. с помещением того или иного участника в фокус внимания. *Растегнуть-1* акцентирует внимание на Пациенсе, а *растегнуть-2* – на Застежке. При этом оба предиката описывают одну и ту же ситуацию внеязыковой действительности.

Кроме указанного смыслового различия, *растегнуть-1* и *растегнуть-2* отличаются друг от друга способами реализации своих семантических валентностей.

Рассмотрим сначала семантические валентности и их синтаксическое выражение у *растегнуть-1*. *Растегнуть-1* в контексте (1) подчиняет себе две словоформы, соответствующие обязательным участникам ситуации: *растегнула (кто?) больная* – словоформа со значением Агенса, *растегнула (что?) халатик* – словоформа со значением Пациенса. Участник Застежка никаким образом не отражен в предложении (1). Как было сказано выше, валентность Застежки у *растегнуть-1* предположительно является невыразимой.

Одна из причин, по которым участник может быть синтаксически невыразим при данном глаголе, – помещение его за пределы периферии зоны внимания – за кадр. Это происходит, если информация об участнике избыточна или неважна для говорящего.

Возможно, именно поэтому нельзя сказать **растегнуть куртку на молнию*, **растегнуть шорты от пуговиц* и т.п. С одной стороны, и так понятно, что расстегивается какая-то застежка, а не сама одежда («из жизни» мы знаем, что нельзя расстегнуть куртку, если на ней нет никакой застежки); с другой стороны, конкретный тип застежки (молния, пуговицы, крючки и т.д.) неважен для говорящего, если он выбирает конструкцию такого типа.

Однако контексты с *расстегнуть-1*, в которых присутствует лексема со значением застежки, встречаются. Приведем некоторые из них:

- (4) *Прапорщик извлек из-за косяка свой микрофончик, аккуратно расстегнул на две пуговицы пальто и спрятал его.*
(В. Черкасов. Черный ящик)
- (5) *Можно почесать нос, на один крючок расстегнуть ворот.*
(Л.А. Кассиль. Конduit и Швамбрения)
- (6) *Хотя на дворе мороз и снег, я расстегнул пальто на все пуговицы и заложил за спину руки.*
(В.В. Голявкин. Тетрадки под дождем)

Лексема со значением застежки фигурирует в подобных контекстах в составе предложной группы, состоящей из предлога *на* и существительного в винительном падеже с обязательным зависимым, имеющим количественное значение (*на одну пуговицу*), или числительного в том же падеже в сочетании с существительным (*на две пуговицы*). Отметим, что прилагательные с каким-либо иным значением, кроме количественного, в таких контекстах невозможны; ср. неправильное **расстегнуть на пластмассовую молнию*, **расстегнуть на желтые пуговицы*, **расстегнуть на первый крючок*.

Благодаря числительному или прилагательному с количественным значением, входящим в предложную группу, вся эта группа приобретает количественное значение, т.е. выступает в качестве квантификатора⁴. Это подтверждается и другими контекстами с *расстегнуть-1*, в которых присутствуют квантификаторы иного, наречного, типа:

- (7) *Юсуфов, однако, не унимался и полез сам завязывать ленту под расстегнутым **наполовину** мундиром покрасневшего от конфуза старика.* (А.А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю)
- (8) *Правда, без весов и в **слегка** расстегнутой блузке.*
(А. Геласимов. Дом на Озерной)

Квантификатор любого морфологического оформления при *расстегнуть-1* указывает на степень расстегнутости объекта: *расстегнуть куртку слегка / наполовину / на две пуговицы*. Помимо названных способов оформления квантификатора при *расстегнуть-1*, встречаются и другие:

- (9) *Ляля не ответила, лишь расстегнула на **грудь** пальто.*
(А. Львов. Двор)

⁴ Автор глубоко признателен анонимным рецензентам за эту идею.

(10) *Моргая спросонья, в желтой пижаме, растянутой на животе, Драйер вышел на балкон.* (В.В. Набоков. Король, дама, валет)

В контекстах (9), (10) предложные группы *на груди, на животе*, служащие обычно для обозначения места, выступают еще и в качестве квантификатора глагола *растянуть*: благодаря им становится понятно не только расположение той части застежки пальто и пижамы, которая растягнута, но и степень растянутости этих предметов одежды.

В сформулированном выше толковании *растянуть-1* не содержится смысловых компонентов, обозначающих степень растянутости, поскольку указание на степень растянутости при *растянуть-1* не является обязательным.

Это положение важно учесть при анализе случаев типа *растянуть пальто на две пуговицы*. В подобных сочетаниях фигурируют лексемы со значением застежки и может показаться, что в них реализуется валентность Застежки у *растянуть-1*. Однако это не так.

В конструкциях типа *растянуть пальто на две пуговицы* предложная группа *на две пуговицы* выступает как единое целое, зависящее от глагола *растянуть*: *растянуть (насколько?) на две пуговицы*. Поставленный вопрос «насколько?» подтверждает статус предложной группы как квантификатора. Сочетание *на пуговицы* входит в состав количественного словосочетания *на две пуговицы*, и упоминание застежки здесь является как бы вынужденным, выражающим вместе с числительным степень растянутости пальто.

Иными словами, говорящий при употреблении конструкции типа *растянуть пальто на две пуговицы* называет разновидность застежки (*пуговицы*) не ради того, чтобы обозначить вид застежки, а для указания на то, насколько растянут объект. Лексемы со значением застежки требует сам тип конструкций *растянуть Y на N пуговиц*.

Итак, лексема, называющая застежку в конструкциях типа *растянуть Y на N пуговиц*, входит в состав синтаксически неделимого словосочетания (*на N пуговиц*) с количественным значением. Оно является сирконстантом и не реализует никакую семантическую валентность предиката *растянуть-1*.

Подобные сочетания невозможны без квантификатора, ср. неправильное **растянуть пальто на пуговицы*, **растянуть куртку на молнию*. Если бы такие сочетания существовали, *на пуговицы* и *на молнию* в них заполняли бы валентность Застежки глагола *растянуть-1*. Убедиться в том, что валентность Застежки в подобных конструкциях не реализуется, можно, рассмотрев такое сочетание: *растяните куртку полностью или хотя бы на верхнюю пуговицу*. Известно, что сочи-

нительная связь (оформленная в данном случае союзом *или*) соединяет семантически однородные единицы, в частности такие, которые заполняют одну и ту же валентность слова, от которого зависят⁵. Возможность соединения сочинительной связью компонентов *полностью* и *на верхнюю пуговицу* указывает на их семантическую однородность. При этом наречие *полностью*, несомненно, не обозначает застежку и не заполняет соответствующую валентность глагола *растегнуть*. Следовательно, и *на две пуговицы* нельзя считать реализацией валентности Застежки у *растегнуть-1*.

Все эти наблюдения свидетельствуют о том, что валентность Застежки у *растегнуть-1* действительно является невыразимой.

Для отражения информации о семантических валентностях и способах их синтаксического оформления удобно использовать условную запись – модель управления (табл. 1). Модель управления *растегнуть-1* приведена ниже (S – условное обозначение именной группы с вершиной-именем; S_{им} – имя в именительном падеже; S_{вин} – имя в винительном падеже).

Таблица 1

Модель управления *растегнуть-1* (*растегнуть куртку*)

1. Агнс	2. Пациенс	3. Застежка
1. S _{им}	1. S _{вин}	–
Обязательна	Обязательна	Принципиально невыразима

Обратимся теперь к предикату *растегнуть-2* (*растегнуть молнию на куртке*). *Растегнуть-2* в контексте (2) управляет двумя зависимыми словоформами: *растегнул (кто?) Шура* – словоформа со значением Агенса, *растегнул (что?) молнию* – словоформа со значением Застежки. В предложении также присутствует словоформа, называющая объект, на котором находится застежка, – *на сумке*. Однако вряд ли можно считать, что она является синтаксической реализацией валентности Пациенса у *растегнуть-2*.

С одной стороны, можно полагать, что *растегнуть-2* в примере (2) управляет словоформой *на сумке: растегнуть (на чем?) на сумке*. С другой – словоформа *на сумке* может зависеть и от словоформы *молнию: молнию (на чем?) на сумке*. Второе решение кажется предпочтительным. Изолированное словосочетание *молния на сумке* представляется прием-

⁵ Сочинительной связью могут быть также соединены семантически неоднородные компоненты, но не любые, а обладающие определенными признаками, рассмотренными в [Санников, 1989], однако приведенный пример к таким случаям не относится.

лемым и в семантическом, и в грамматическом отношениях, что подтверждается его использованием в разных контекстах, в том числе без глагола *растегнуть* (*молния на сумке оказалась сломанной / должна быть металлической* и т.п.). Словосочетание же *растегнуть на сумке*, хотя и не является аграмматичным, оставляет впечатление смысловой недостаточности: хочется сразу спросить «Что растегнуть?».

Грамматическая корректность сочетания *растегнуть на сумке* свидетельствует о возможности интерпретации *на сумке* как зависимого от *растегнуть*, а смысловая недостаточность такого сочетания – о возможности выражения информации о Пациенте, только если уже выражена информация о Застежке (т.е. о неотделимости⁶ валентности Застежки от валентности Пациента). С другой стороны, сочетания типа ²*молния, растегнутая на сумке, ²верхняя пуговица, растегнутая на пальто*, где информация о Застежке выражена, но при этом синтаксическая связь между обозначениями Пациента и Застежки отсутствует, на наш взгляд, вряд ли являются допустимыми, следовательно, *на сумке, на пальто* в них нужно интерпретировать как зависящие от словоформ *молния, пуговица*.

Вероятно, это можно расценить как аргумент в пользу того, что словоформа *на сумке* в контексте (2) синтаксически зависит от лексемы *молнию: растегнуть молнию (на чем?) на сумке*⁷.

Принятие такого решения приводит к следующему заключению. *Растегнуть-2* не способен присоединять зависимое со значением объекта, а значит, валентность Пациента у предиката *растегнуть-2* является невыразимой.

Информация о валентностях *растегнуть-2* и их синтаксических реализациях обобщена в модели управления (табл. 2).

Таблица 2

Модель управления *растегнуть-2* (*растегнуть молнию на куртке*)

1. Агнс	2. Застежка	3. Пациент
1. S _{им}	1. S _{внн}	–
Обязательна	Обязательна	Принципиально невыразима

Итак, анализ предикатов *растегнуть-1* и *растегнуть-2* показал, что эти предикаты обозначают одну и ту же ситуацию внеязыко-

⁶ О явлении отделимости – неотделимости синтаксически факультативных валентностей см. [Апресян, 1995, с. 152–153].

⁷ Заметим, что принятие любого из двух возможных вариантов интерпретации сочетаний типа *растегнуть молнию на сумке* не изменит сделанных ниже выводов относительно реализации семантических валентностей глагола *растегнуть*.

вой действительности. Они имеют одинаковый набор семантических валентностей: Агенс, Пациенс, Застежка. Различаются *растегнуть-1* и *растегнуть-2* лишь способами синтаксического оформления семантических валентностей. *Растегнуть-1* ставит на второе после Агенса место Пациенса и не реализует валентность Застежки, а *растегнуть-2*, наоборот, акцентирует внимание на Застежке и не может присоединять зависимое со значением Пациенса.

Таким образом, денотативных различий между *растегнуть-1* и *растегнуть-2* нет, различия сводятся лишь к расстановке смысловых акцентов на участниках ситуации. Эффект переноса акцента с одного участника ситуации на другого может быть достигнут с помощью диатезы.

Диатеза определяется как «соответствие между семантическими ролями участников и их синтаксическими позициями» [Падучева, 2004, с. 51]. Одна глагольная лексема может иметь несколько диатез. Изменение синтаксических позиций участников с заданными ролями и есть изменение диатезы, или диатетический сдвиг.

Разные диатезы одной лексемы описываются в разных моделях управления в пределах одной лексемы, но никогда не формируют нового, отдельного значения. При диатетическом сдвиге нет оснований выделять разные значения для каждой диатезы, поскольку денотативных различий между ними нет, есть лишь по-разному расставленные смысловые акценты.

Понятие диатезы позволяет принять следующее решение относительно глагола *растегнуть*. Кандидаты в значения *растегнуть-1* и *растегнуть-2* не являются отдельными значениями глагола *растегнуть*, поскольку отражают одну и ту же ситуацию. Значение глагола *растегнуть* тогда можно сформулировать так:

Растегнуть: *X растегнул Y* = 'Человек *X* воздействовал на застежку *Z* и разъединил ее части, в результате чего объект *Y*, ранее застегнутый на *Z*, стал незастегнутым'.

Глагол *растегнуть* в таком значении характеризуется двумя диатезами: одна отражена в модели управления *растегнуть-1*, а вторая – в модели управления *растегнуть-2*.

Тогда лексема *растегнуть* не имеет принципиально невыразимых валентностей. Три ее валентности (Агенса, Пациенса и Застежки) выражаются в двух разных диатезах: Агенс выразим в обеих; в одной из диатез, которой соответствует *растегнуть-1*, выражается Пациенс (*растегнуть куртку*); в другой диатезе, которой соответствует *растегнуть-2*, – Застежка (*растегнуть молнию на куртке*).

4.4. *Растегнуть-3*

Рассмотрим теперь семантические валентности и особенности их реализации у третьего кандидата в значения – *растегнуть-3* (*растегнуть молнию*). Предикат *растегнуть-3* семантически отличается от *растегнуть-1* и *растегнуть-2*, т.к. имеет только две валентности, что отражено в его толковании:

Растегнуть-3: *X растегнул Y* = ‘Человек *X* разъединил соединенные ранее части застежки *Y*’.

Растегнуть-3 используется для обозначения ситуаций, встречающихся в действительности намного реже по сравнению с ситуациями, названными предикатами *растегнуть-1* и *растегнуть-2*. *Растегнуть-3* описывает ситуации, в которых растегиваемая застежка существует как отдельный объект, ни к чему не прикрепленный. Это можно проиллюстрировать, повторив приведенный выше пример: *Швея несколько раз растегнула и застегнула молнию, прежде чем пришить ее на брюки*. Здесь выражены обе валентности *растегнуть-3*: *растегнула (кто?) швея* – валентность Агенса, *растегнула (что?) молнию* – валентность Пациенса.

Значит, обе валентности у *растегнуть-3* являются выразимыми, что отражено в модели управления (таблица 3).

Таблица 3

Модель управления *растегнуть-3* (*растегнуть молнию*)

1. Агенса	2. Пациенса
1. S _{им}	1. S _{вин}
Обязательна	Обязательна

Очевидно, что *растегнуть-3* описывает другой, с меньшим количеством участников, тип ситуаций, нежели *растегнуть-1* и *растегнуть-2*, а следовательно, может претендовать на статус отдельного значения глагола *растегнуть*.

Таким образом, *растегнуть-3* – ‘разъединить соединенные ранее части застежки’ (*растегнуть молнию*) – является самостоятельной лексемой глагола *растегнуть* и имеет две семантических валентности, причем обе, несомненно, являются выразимыми.

Семантические валентности *растегнуть-3* имеют вполне тривиальное синтаксическое оформление, однако для полноты описания ликвидатива *растегнуть* необходимо анализировать все его лексемы.

5. Выводы и перспективы

Из приведенных в статье наблюдений над семантическими и синтаксическими особенностями ликвидатива *растегнуть* следует, что невыразимых валентностей предикат *растегнуть* ни в одном из своих значений не имеет, поэтому не может иллюстрировать явление невыразимости семантических валентностей.

Безусловно, на основании анализа одного глагола из группы ликвидативов нельзя делать выводов об особенностях реализации семантических валентностей у всех представителей данной группы. Формулирование более общих выводов о семантическом устройстве ликвидативов требует дальнейших исследований и не входит в задачи настоящей статьи.

Библиографический список / References

Апресян, 1995 – Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. I. Лексическая семантика (синонимические средства языка). М., 1995. [Apresyan Yu.D. Izbrannye trudy. T. I. Leksicheskaya semantika (sinonimicheskie sredstva yazyka) [Selected works. Vol. I. Lexical semantics (synonymic means of language)]. Moscow, 1995.]

Апресян, 2004 – Апресян Ю.Д. Лингвистическая терминология словаря // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное / Под рук. акад. Ю.Д. Апресяна. М., 2004. С. XXII–LII. [Apresyan Yu.D. Linguistic terminology of the dictionary. *Novyj ob'yasnitel'nyj slovar' sinonimov russkogo yazyka*. Yu.D. Apresyan (ed.). Moscow, 2004. Pp. XXII–LII.]

Апресян и др., 2010 – Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. М., 2010. [Apresyan Yu.D., Boguslavskij I.M., Iomdin L.L., Sannikov V.Z. Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovary [Theoretical issues of Russian syntax: Interaction of grammar and vocabulary]. Moscow, 2010.]

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Great explanatory dictionary of Russian language]. S.A. Kuznetsov (ed.). St. Petersburg, 2000.]

Иорданская, Мельчук, 2007 – Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007. [Jordanskaya L.N., Mel'chuk I.A. Smysl i sochetajemost' v slovare [Meaning and collocation in the dictionary]. Moscow, 2007.]

Лингвистика, 2010 – Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е.В. Рахилина. М., 2010. [Lingvistika konstruksij [Construction linguistics]. E.V. Rakhilina (ed.). Moscow, 2010.]

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М., 1981–1984. [Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of Russian language]. In 4 vols. A.P. Evgen'eva (ed.). Moscow, 1981–1984.]

Падучева, 2004 – Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М., 2004. [Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic models in lexical semantics]. Moscow, 2004.]

Санников, 1989 – Санников В.З. Русские сочинительные конструкции: семантика, прагматика, синтаксис / Отв. ред. А.П. Ершов. М., 1989. [Sannikov V.Z. Russkie sochinitel'nye konstruktssii: semantica, pragmatica, sintaksis [Russian coordinating constructions: Semantics, pragmatics, syntax]. A.P. Ershov (ed.). Moscow, 1989.]

Словарь Ожегова – Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 20-е изд., стереотип. М., 1988. [Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: Ok. 57 000 slov [Dictionary of Russian language: App. 57 000 words]. N.Yu. Shvedova (ed.). 20 ed. Moscow, 1988.]

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти т. / Под ред. В.И. Чернышёва. М., Л., 1948–1965. [Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern literary Russian language]. In 17 vols. V.I. Chernyshyov (ed.). Moscow, Leningrad, 1948–1965.]

Galaktionova, 2013 – Galaktionova I.V. Lexemes with inexpressible semantic valencies and their representation in the dictionary. *Meaning-Text Theory: Current Developments. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 85.* München–Berlin–Wien, 2013. Pp. 263–273.

Статья поступила в редакцию 22.05.2018

The article was received on 22.05.2018

Мухачёва Ирина Валерьевна – аспирант кафедры русского языка филологического факультета, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Mukhachyova Irina V. – graduate student at the Department of Russian Language of the Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University

E-mail: imukhachyova@yandex.ru